

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 14

ББК 87.3(2)522

Межуев Борис Владимович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии философского факультета, Россия, Москва, e-mail: borismezhuev@yandex.ru

«Значение государства» – византийская идея на страницах либерального журнала

Представлен анализ реакции представителей различных течений в русском обществе на статью Вл. Соловьёва «Значение государства», которая вышла в свет в декабре 1895 года в журнале «Вестник Европы». Рассматриваются причины возмущения этой публикацией в левых кругах, к этому времени уже ожесточившихся против философа за его статью «Смысл войны», появившуюся в июле 1895 года. Исследуются причины одобрения «Значения государства» правыми публицистами, надеявшимися на возвращение Вл. Соловьёва в консервативный лагерь. Подчеркивается, что важнейшей задачей Вл. Соловьёва в период работы над «Оправданием добра» было желание продемонстрировать верность взглядам его отца, историка С.М. Соловьёва, взглядам, которые, с точки зрения либерализма конца века, могли быть сочтены консервативными. Выдвигается гипотеза, что статья «Значение государства» должна была войти в состав «Оправдания добра» в качестве одной из глав, однако поляризация общественного мнения по поводу этой публикации и желание философа остаться в лагере либералов определили решение Вл. Соловьёва исключить из книги большую часть данного текста. Отмечается, что статья «Значение государства» довольно долго сохранялась в памяти русского общества как удивительный и уникальный пример появления апологии византийской самодержавной государственности на страницах ведущего либерального издания.

Ключевые слова: государство, либерализм, византизм, конституционный строй, самодержавие, консерватизм, философия права, нравственная философия, теократия

Mezhuev Boris Vadimovich

Lomonosov Moscow State University, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of History of Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Russia, Moscow, e-mail: borismezhuev@yandex.ru

«The meaning of state»: the byzantine idea on the pages of the liberal journal

The article considers the reaction in the Russian society on the piece by Vl. Soloviev «The Meaning of State» which was published by the liberal journal «The Herald of Europe» in December 1895.

Special attention is paid on the causes of the indignation at this article in the left circles which were already peeved against the philosopher for his previous work of the same year - «The Meaning of War», and on the motives of the approval of «The Meaning of State» by the right publicists. It is stressed that the most important task for Vl. Soloviev in the period of writing his treatise «The Justification of Moral Good» was to demonstrate his allegiance to that ideas of his father, the prominent liberal historian S.M. Soloviev which could be seen, from the standpoint of the «fin de siècle» liberalism, as very conservative. The author formulates a hypothesis that the article “The Meaning of State” was destined to incorporate into the corpus of the ethical treatise by Vl. Soloviev but the specific way of polarization of Russian public opinion and the desire of philosopher to stay in the liberal circle determined his decision to exclude the predominant piece of this text from the book. It is stated that the article «The Meaning of State” was kept in memory for a long time as a strange and unique phenomenon of the appearance of the apology of Byzantine, autocratic state on the pages of leading liberal issue.

Key words: *the state, liberalism, Byzantine idea, constitutional regime, autocracy, conservatism, theocracy, the philosophy of law, the ethical philosophy*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.3.010-025

1895 год в жизни Вл. Соловьева был отмечен не столько идейной эволюцией, сколько серьезной трансформацией его политического реноме. Репутация философа в обществе в этот год меняется стремительно. И виной тому стали статьи на политическую тематику, которые были заявлены как главы будущей книги по нравственной философии. В июле 1895 года сенсацию произвела опубликованная в Литературных приложениях к журналу «Нива» статья «Смысл войны», содержащая попытку философского осмысления этого явления и в известной мере его нравственного оправдания¹. Правые публицисты разных изданий – «Нового времени», «Гражданина», «Московских ведомостей» – приветствовали появление этого текста², тогда как в близком самому Вл. Соловьеву либеральном лагере практически никто не решался выступить в защиту философа. Оппоненты философа «слева» заговорили о том, что он явно собирается вернуться в еще недавно столь яростно обличаемый им стан консерваторов. И сами консерваторы были готовы принять в свои ряды недавнего отступника, поддержав его в столкновении с критиками «слева». Однако Вл. Соловьев не собирался возвращаться к правым, то есть к славянофилам и катковистам. Он не хотел покидать лагерь либералов. Он, как ему казалось, не двигался «вправо», но лишь последовательно развивал идеи своего отца, историка С.М. Соловьева, либерала и западника, но вместе с тем православного государственника. Философ стремился показать, что является подлинным философским наследником автора «Истории России», а в своей философии истории только развивает концептуальные положения историографии Сергея Михайловича.

На протяжении 1895–1896 годов Вл. Соловьев делает отчаянные шаги, чтобы, заручившись авторитетом своего отца, покойного историка, доказать,

¹ См.: Соловьев Вл. С. Смысл войны. Из нравственной философии // Нива. Ежемесячные литературные приложения. 1895. Кн. № 7, июль. С. 430–462 [1].

² См. об этом: Межуев Б.В. «Движение вправо»: Вл. Соловьев и его «Смысл войны» // Соловьевские исследования. 2019. № 3. С. 32–58 [2].

что либерализм и западничество прекрасно соотносятся с державностью и христианской религиозностью и что они гораздо менее совместимы с толстовством и пацифизмом, по тактическим причинам в этот момент не оспариваемым и «Вестником Европы», редакция и авторский состав которого, по признанию В.Д. Кузьмина-Караваева, приняли появление «Смысла войны» с «недоумением»³. В марте 1896 года Вл. Соловьёв обращается к М.М. Стасюлевичу с приветственной речью в связи с 30-летием журнала. В этой речи он говорит о двух заветах Петра Великого – ложном и подлинном. «Ложный» взяли себе славянофилы, «они, как известно, завоевали Константинополь, объединили славянские народы и покорили вселенную». Другой же, подлинный завет – «добросовестного энергичного труда для просвещения России и улучшения ее жизни – ... приняли люди другого типа, настоящие представители русского сознания и русского дела. Таким был Ломоносов, таким был Новиков. <...> Мне этот тип людей ... деятелей просвещения, общественной пользы был знаком и дорог с детства в лице моего отца. После его смерти я вновь нашел его, когда сблизился с Вами и с «Вестником Европы» – я нашел здесь гнездышко от гнезда Петрова»⁴. Этот найденный М. Смирновым в архиве Вл. Соловьёва в РНБ отрывок обрывается утверждением, что Петр был самодержец – «это не недостаток, а только образ правления». Вероятно, Вл. Соловьёв хотел сказать о том, что и Стасюлевич является в определенном смысле «самодержавным» властителем своего журнала. Однако одновременно с этим философ намекал и на свою апологию самодержавия в статье, появившейся в декабрьской книжке «Вестника Европы» за 1895 года под названием «Значение государства»⁵ и вызвавшей еще большее «недоумение» в либеральном и народническом лагерях общественной мысли.

Последний теократический цикл?

«Значение государства» являлось в определенном смысле продолжением предыдущей статьи Вл. Соловьёва в том же издании, которая называлась «Нравственность и право». Опубликованная в ноябрьском номере «Вестника Европы»⁶ за 1895 год, эта статья, согласно первоначальному плану книги «Основания нравственной философии», который Вл. Соловьёв привел в письме кн. С.Н. Трубецкому от 24-го декабря 1894 года, должна была войти в состав будущей книги в качестве главы V «Право и нравственность» третьей части «Прикладная этика,

³ См.: Кузьмин-Караваев В.Д. Из воспоминаний о Владимире Сергеевиче Соловьёве // Вестник Европы. 1900. № 11. С. 450 [3].

⁴ Для облегчения чтения этого отрывка приведена его реконструкция публикатором без сокращения, которые были в рукописи (см.: ОР РНБ. Ф. 718. Ед. хр. 29. Цит. по: Соловьёв Вл. Приветственная речь, обращенная к М.М. Стасюлевичу в связи с 30-летием журнала «Вестник Европы» // Логос. Диалог Восток-Запад. Кн. 50. Брюссель-Москва. 1995. С. 286–287).

⁵ Соловьёв В.С. Значение государства // Вестник Европы, 1895. № 12. С. 803–814 [4].

⁶ Соловьёв Вл. С. Нравственность и право // Вестник Европы. 1895. Кн. № 11, Ноябрь. С. 323–336 [5].

или учение о применении нравственного начала к человеческому обществу»⁷. Следующая за ней VI глава в данном плане носила название «Государство. Право и власть. [Этика и] политика». Очевидно, что именно этому предполагаемому разделу будущего сочинения должна была соответствовать не вошедшая ни в одно из отдельных изданий «Оправдания добра» статья «Значение государства», опубликованная в декабрьском (следующим за тем, в котором появилась статья «Нравственность и право») выпуске журнала «Вестник Европы».

Тем не менее первый параграф статьи «Значение государства» целиком, хотя и с некоторыми изменениями, вошел в финальную часть 17 главы книги (по счету глав второго прижизненного издания «Оправдания добра» 1899 года). Вл. Соловьев только добавил к нему дополнительный абзац, служащий переходом к последующей, 18-й главе, где шла речь о «смысле войны». Можно предположить, что и вошедшая в двух номерах «Вестника Европы» за 1896 год, январском и апрельском, статья «Византизм и Россия» также рассматривалась философом как первый, журнальный вариант отдельных глав его книги по нравственной философии, предположительно гл. VIII–X его раннего плана: «Государство и Церковь»; «[Идеал свободной теократии]. Отвлеченный клерикализм и мнимая теократия»; «Идеал свободной или истинной теократии». В итоге, однако, из всего этого цикла в окончательную редакцию книги вошла только в полном объеме статья «Нравственность и право», дополненная небольшим фрагментом последующей статьи «Значение государства».

Едва ли будет ошибочным предположение, что большая часть статьи «Значение государства» не попала в окончательный текст книги по причине того, что в этом материале Вл. Соловьев более откровенно, чем в других работах позднего периода, обозначил свой взгляд на государственное устройство, объявив себя противником конституционализма и сторонником самодержавия. По мнению Вл. Соловьева, «западноевропейская политическая идея», как она смогла выразить себя в конституционном строе, сводит государственность лишь к равновесию противоборствующих сил (здесь Вл. Соловьев прямо ссылается на концепцию Ф. Гизо, изложенную им в работе «История цивилизации в Европе»)». Однако эта идея оставляет без ответа вопрос, каким образом, действием каких факторов данный баланс сдвигается к лучшему, «какая сила управляет совершенствованием» общества.

«Западноевропейской политической идее» Вл. Соловьев противопоставляет идею христианской монархии, выдвинутую Византией, хотя ею и не осуществленную. Характеризуя эту идею, Вл. Соловьев использует выражение «самодержавие совести»⁹. Философ дает «византийской идее» такое смысловое описание: «Носитель верховной власти, порученной ему от Бога правды и милости, не подлежит никаким ограничениям, кроме нравственных; он может все, что согласно с сове-

⁷ ОПИ ГИМ, ф. 98, е. х. 3, л. 65; е. х. 7, л. 86–88; см. публ. письма: Борисова И.В., Колеров М.А., Носов А.А. К истории одной дружбы. В.С. Соловьев и кн. С.Н. Трубецкой // De Visu. 1993. № 8 (9). С. 14–15.

⁸ См.: Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы, 1895. № 12. С. 810.

⁹ Там же. С. 812.

стью, и не должен ничего, что ей противно»¹⁰. Вл. Соловьёв подчеркивает теократический статус христианской монархии, утверждая, что идеальный самодержец – «служитель и представитель только того, что по существу не может быть дурным, – воли Божией, и величие такого положения равно только величию его ответственности».

Тот факт, что, за исключением первого параграфа, вся статья «Значение государства» не была можно объяснить двумя, возможно взаимосвязанными причинами: либо опасением Вл. Соловьёва, что бурная реакция на данный текст в обоих лагерях общественной мысли – восторженная в консервативном и возмущенная в левом народническом – сделает впоследствии невозможным для него дальнейшее сотрудничество с либеральными изданиями; либо принципиальным изменением воззрений философа. Весьма вероятно, что Вл. Соловьёв считал неудобным для себя пользоваться поддержкой консерваторов в борьбе со своими оппонентами «слева», но нельзя отбрасывать и гипотезу, что он не захотел настаивать на превосходстве самодержавия над конституционным строем и по идейным соображениям.

Даже в том параграфе статьи «Значение государства», который все-таки вошел в 17 (в первом прижизненном издании 1897 года – 14) главу «Оправдания Добра», мы замечаем определенное стилистическое ослабление пассажей, касающихся положения «верховой власти». В статье «Значение государства» говорится, что «три различные власти – законодательная, судебная и исполнительная – суть только особые формы проявления единой верховной власти, в которой сосредоточивается все положительное право общественного целого, как такого. Без единства верховной власти, так или иначе выраженного, невозможны были бы ни общие законы, ни правильные суды, ни действительное управление, т. е. самая цель организации данного общества не могла бы быть достигнута» [4, с. 805]. В окончательной редакции книги 1899 года этот фрагмент читается так: «эти три различные власти – законодательная, судебная и исполнительная – при своей необходимой *раздельности* (дифференциации) не могут быть *разобцены* (и тем менее должны вступать в противоборство между собою), так как они имеют одну и ту же цель: правомерное служение общему благу. Это их единство имеет свое реальное выражение в одинаковом их подчинении единой верховной власти, в которой сосредоточивается все положительное право общественного целого, как такого. Это единое начало полновластия непосредственно проявляется в первой власти – законодательной, вторая – судебная – уже обусловлена первой, так как суд не самозаконен, а действует согласно обязательному для него закону, а двумя первыми обусловлена третья, которая заведует принудительным исполнением законов и судебных решений»¹¹. При этом, что более важно, уже в редакции 1897 года в конце данного

¹⁰ См.: Соловьёв В.С. Значение государства // Вестник Европы, 1895. № 12. С. 812.

¹¹ В редакции 1897 года та же первая часть этого пассажа выглядела так: «эти три различные власти – законодательная, судебная и исполнительная – суть только особые формы проявления единой верховной власти, в которой сосредоточивается все положительное право общественного целого, как такого».

абзаца появляется требование отделения судебной власти от исполнительной: «должная связь трех властей нарушается не только их разобшением и враждебным противоположением, но также, с другой стороны, смешением их и извращением естественного между ними порядка, когда, например, вторая власть – судебная подчиняется не первой, а третьей, ставится в зависимость не от единого закона, а от различных органов власти исполнительной».

Вне всякого сомнения, эти коррективы не свидетельствуют о признании Вл. Соловьевым правоты конституционализма, но все-таки они выдают стремление автора «Оправдания добра» максимально подчеркнуть близость его личной точки зрения взглядам его либеральных соратников, в частности относительно необходимости отделения суда от администрации.

Между двух станов

Появление статьи Вл. Соловьева о нравственности и праве в ноябрьской книжке «Вестника Европы» было отмечено в декабрьском выпуске «Книжек Недели». По словам рецензента, этот текст продолжал «целый ряд статей по вопросам нравственной философии, составляющих как бы отдельные главы одного обширного исследования, хотя и напечатанных в разных изданиях»¹². Впрочем, анонимный автор регулярного обзора «Из русских изданий» ограничился лишь пространством цитированием отдельных ключевых положений статьи, никак не обозначив своего к ним отношения¹³. Вероятно, отказ от полемики со статьями Вл. Соловьева в самом журнале был одним из условий продолжения его сотрудничества с «Книжками Недели», начало которому было положено в марте и апреле 1895 года публикациями соответственно статей «Жалость или альтруизм» и «Религиозное начало в нравственности», впоследствии вошедших в «Оправдание добра» в качестве третьей и четвертой глав.

Внутренний запрет на спор со столь важным для издания новым сотрудником является причиной не появления на страницах того же издания умеренно критического отзыва на «Нравственность и право» регулярного обозревателя журнала М.О. Меньшикова: машинописная копия этой заметки находится в фонде Меньшикова в Центре хранения дел личных собраний Москвы¹⁴. В своем отзыве Меньшиков, ведя спор с Вл. Соловьевым в целом с толстовских позиций, однако не называя имени своего учителя, встает на ту позицию, которую сам Вл. Соловьев называет «моральным аформизмом» (причем Меньшиков иронически отмечает «деликатное нежелание» автора «Нравственности и права» называть эту позицию «анархией» [6, с. 235]). Он находит, что статья Вл. Соловьева «не отличается доказательностью», хотя и признает «отдельные мнения автора любопытными» [6, с. 230].

¹² См.: Нравственность и право – Из русских изданий // Книжки Недели. 1895. № 12. Декабрь. С. 206.

¹³ Там же. С. 206–208.

¹⁴ См.: ЦХДЛСМ. Ф. 202. Оп. 1. Д. 67. Л. 2-6. Цит. по первой публикации: Меньшиков М.О. Фрагменты записных книжек. Об очерке В.С. Соловьева «Нравственность и право» // Санькова С.М., Орлов А.С. Михаил Меньшиков. М.: Наука, 2017. С. 230–235 [6].

Меньшикову удается отметить шаткость определенных аргументов философа, которыми он обосновывает тождество нравственности и права: в частности, концептуальную слабость его указания на то, что нравственные обязанности имеют в качестве обратной стороны соответствующие права тех, к кому эти обязанности относятся. В целом, он вступает за критикуемый Вл. Соловьевым «моральный аформизм», то есть толстовство, утверждая, что это учение отвергает «не все учреждения (политические, религиозные, культурные), – а лишь безнравственные, участие в которых приносит зло». Впрочем, и «добрым формам», по мнению Меньшикова, это учение «не придает первостепенной важности»; согласно ему, «первоначальным источником всего благого» является лишь человеческая личность. «Из хороших людей, – завершает свой отклик обозреватель “Книжек Недели”, – неизбежно составляется хорошее общество, из дурных дурное. Отрицать общество было бы бессмысленно, если не отрицать вообще человека» [6, с. 235].

Консервативный публицист «Московских ведомостей» Ю. Николаев (Ю.Н. Говоруха-Отрок), не без оснований ожидавший усиления разногласий философа с либералами после появления в апреле 1895 года «Религиозного начала в нравственности», последовательно реагировал на все статьи философа из вышеупомянутой серии в «Вестнике Европы», за исключением второй части «Византизма и России», которую он оставил без оценки. Работе «Нравственность и право» он дал высокую, хотя и сдержанную оценку, назвав ее «во многих отношениях замечательной статьей»¹⁵, не лишенной некоторых неясностей в постановке вопроса. Полностью принимая критику Вл. Соловьевым учения Л. Толстого за отрицание правового начала, Ю. Николаев, кажется, первым из авторов обратил особое внимание на впоследствии ставшее знаменитым утверждение Вл. Соловьева о том, что «задача права» состоит не в том, чтобы создать Царствие Божие на земле, но в том, чтобы мир «до времени не обратился в ад». Однако Ю. Николаев оспаривает утверждение философа, что расправу толпы над якобы уличенной в колдовстве женщиной можно считать деянием нравственным хотя бы с формальной точки зрения. По мнению Ю. Николаева, всякий самосуд в стране, где есть «правильно организованный суд», деяние не только антиправовое, но и безнравственное со всех точек зрения. Подлинная нравственность, в отличие от формальной, с точки зрения критика определяется мотивами человека.

Следует признать, что в своем споре с Вл. Соловьевым критик явно смешивает формально-нравственный подход, о котором пишет философ, с подходом правовым, просто не замечая разницу между тем и другим. Вл. Соловьев хочет сказать, что деяние, нравственное с формальной (условно говоря, кантианской) точки зрения, может не только быть безнравственным по своему существу (фактически – будущая тема «Банальности зла» Ханны Арендт), но и носить антиправовой характер. И поэтому нравственный порядок не только

¹⁵ См.: Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю.Н.> Есть ли противоположность между нравственностью и правом? Вл. Соловьев. Нравственность и право (Лит. Заметки). «Вестник Европы». Ноябрь // Московские ведомости. 1895. 9 ноября, № 309. С. 3 [7].

должен полагаться не только на нравственное сознание отдельного человека, но и иметь опорой формальный закон. Право как бы компенсирует неполноту формальной нравственности. Ю. Николаев приводит пример фарисея, совершающего формально нравственные действия, но безнравственные по своей сути, и этот пример должен прояснить отношение нравственности к праву: «С точки зрения формальной, “оправданным” ушел бы фарисей, ибо все его поступки безукоризненны; с точки зрения нравственной, как мы знаем, “оправданным” ушел грешный мытарь» [7, с. 3]. Несложно убедиться, что Ю. Николаев просто не схватывает проблему, которую поднимает Вл. Соловьев примером с самосудом толпы.

Статью «Значение государства» Ю. Николаев также оценил положительно, хотя и отметил, что сделанное в ней противопоставление городской культуры варварству и дикости страдает неполнотой. В отклике под названием «Не-что о государстве и самодержавии» критик писал: «Культура, имеющая в основании своем идею ложную или хотя бы истинную, но отравленную какою-нибудь ложью, в развитии своем опять-таки приведет к одичанию, и еще худшему, чем первобытное, – к “культурному одичанию”» [8, с. 4]. Данный тезис подкрепляется у Ю. Николаева ссылкой на А.С. Хомякова с указанием на обусловленное «католической ложью» того «вырождения, разложения культуры, которое мы видим в Европе». При всем своем желании усилить наметившийся в 1895 году право-консервативный уклон Вл. Соловьева и направить его в сторону славянофильства и национализма катковского толка Ю. Николаев не скрывает ликования по поводу обозначившейся столь определенно верности философа идее самодержавия. Как бы развивая соловьевское политическое кредо, критик делает такой вывод: «Задача России и заключается в создании христианского государства и христианской культуры. К этому и стремится наше самодержавие в историческом процессе своего развития. И если Европа стоит между отрицанием государства в идее и парламентаризмом, представляющим собою результат процесса разложения самой идеи государства, то тем более надо держаться за наше историческое самодержавие. В этом самодержавии мы имеем ту драгоценность, которую уже утратила Европа, мы имеем великую идею, имеющую и право, и возможность жизни в будущем» [8, с. 4].

Ю. Николаев <Ю.Н. Говоруха-Отрок>, скончавшийся в июле 1896 года, успел дать положительный отклик и на первую часть статьи «Византизм и Россия», опубликованную в январском выпуске «Вестника Европы». Он называет статью «прекрасной» и в целом сохраняет благожелательную интонацию по отношению к Вл. Соловьеву, однако все-таки критических замечаний в этом отклике, озаглавленном «Чего нам опасаться?», заметно больше, чем в предыдущих рецензиях. Ю. Николаев упрекает Вл. Соловьева за пренебрежение к византизму, чересчур снисходительное отношение к левым революционным течениям общественной мысли и непонимание «культурной миссии» России, каковая, по мнению критика «Московских ведомостей», «заключается в создании своей, самобытной культуры, в основе которой положена идея православ-

ного христианства, принятая нами от Византии»¹⁶. Очевидно, что вторая часть «Византизма и России», вышедшая в апрельской книжке «Вестника Европы», содержащая развернутую критику православной церкви и фактически обосновывавшая на материале отечественной истории известные теократические воззрения философа о триединстве русского царя, римского первосвященника и носителя пророческого сознания, могла разочаровать Ю.Н. Говоруху-Отрока, однако его реакция на этот текст нам в настоящий момент неизвестна.

Между тем другой старый оппонент Вл. Соловьёва из консервативного лагеря, критик «Русского обозрения» Л.А. Тихомиров, почувствовал сомнительно-консервативную направленность всей серии публикаций в «Вестнике Европы» уже в феврале 1896 года, до выхода второй части «Византизма и России». Первая реакция обозревателя «Московских ведомостей» на «Значение государства» с откровенной апологией самодержавия была вполне сочувственная. В опубликованной в январском номере «Русского обозрения» заметке «Что делать молодежи?» Л. Тихомиров, к своему утверждению, что свобода в России обеспечивается самодержавием, «обязанном охранять справедливость», делает подстрочное примечание: «Для анализа этого высокого смысла самодержавия укажу сверх своего «Носителя идеала» недавнюю статью В. Соловьёва в «Вестнике Европы» (Дек. 1895 г.), о которой надеюсь поговорить подробнее» [10, с. 462].

Однако в следующей, февральской книжке журнала, в заметке «Вл. Соловьёв о самодержавии и задачах России», Л.А. Тихомиров подходит к той же статье уже довольно критически. Продолжая видеть в концепции «самодержавия совести» воспроизведение его собственной точки зрения, высказанной в работе 1894 года «Носитель идеала», посвященной памяти Александра III, Тихомиров вместе с тем высказывает подозрение, что для Вл. Соловьёва самодержавие должно быть поставлено на службу прогрессу и «соединению церкви»¹⁷. Ознакомившись со второй, апрельской частью «Византизма и России», Л.А. Тихомиров в майском выпуске «Русского обозрения» нападает на философа с прежней враждебностью. Критик признает, что последние статьи из «Вестника Европы» «многих удивили здравыми мыслями о самодержавии», однако по мере выхода всей серии стало выясняться, что Вл. Соловьёв «соглашался “воздать Кесарю” так много, чтобы для Бога не осталось места в государстве», иначе говоря, он выносит высшую церковную инстанцию за пределы государства, то есть, как можно предположить, в Рим¹⁸.

В то же время, с другого политического фланга очень жестко отреагировала на слишком лояльную к существующему государственному строю статью

---

¹⁶ См.: Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю.Н.> Чего нам опасаться? Вл. Соловьёв. Византизм и Россия (Лит. Заметки). «Вестник Европы». январь // Московские ведомости. 1896. 18 января, № 18. С. 3–4 [9].

¹⁷ Тихомиров Л. Вл. Соловьёв о самодержавии и задачах России (Летопись печати) // Русское обозрение. 1896. № 2. Февраль. II паг. С. 998–999 [11].

¹⁸ См.: Тихомиров Л. Государство и церковь (Летопись печати) // Русское обозрение. 1896. № 5. Май. II паг., С. 400–401 [12].

философа о значении государства близкая Вл. Соловьеву «Русская мысль», до сих пор благожелательно обзоревавшая его цикл статей по нравственной философии. В заметке, посвященной январскому выпуску «Вопросов философии и психологии», рецензент журнала высказался и относительно «Значения государства». «Под руководством такого талантливой писателя прогулки в метафизических дебрях представляют удовольствия, в иных случаях и пользу, – признавал критик. – Но в последних статьях г. Соловьева все сильнее и сильнее звучат теократическая нота и мистические откровения. В “Вестнике Европы” (в декабрьской книжке) наш философ проник в намерения Верховного Существа и возобновил славянофильское учение о светской власти, как делегации Божества, ухудшив это учение» [13, с. 54].

Вл. Соловьев как «палеолиберал»

Наиболее острый выпад против «Значения государства» последовал снова от «Северного Вестника» и его постоянного обозревателя А.Л. Волинского, который уже годом ранее обратил на себя внимание русского общества резким полемическим ударом против соловьевского «Смысла войны»¹⁹. В январском номере журнала появилась небольшая заметка Волинского, посвященная «Значению государства», в которой критик продолжил свое разоблачение философа как скрытого реакционера, по недоразумению прибывшего к стану либералов²⁰. Прежде всего, во «внушительном манифесте» философа о государстве Волинский не обнаруживает ни доказательности, ни особой оригинальности: «Претенциозное желание избегать утомительных ученых доказательств не отличает в настоящем случае никакой оригинальности мышления, потому что последняя теория г. Соловьева, по духу почти обскурантского пристрастия к могущественным силам, задерживающим и мертвящим исторический процесс, близка, даже слишком близка, к давно существующим и хорошо гарантированным учениям» [15, с. 106].

Намекая в присущей ему вычурной стилистической манере на политическую реакционность философа²¹, Волинский снова берет под защиту Льва Толстого – в данном случае уже не его взгляды на военную службу, как в ответе на «Смысл войны», но его проповедь опрощения, отметив реальную ошибку Вл. Соловьева, назвавшего героя пьесы Л. Толстого «Власть тьмы» – носителя народной правды Акима - Акимычем²². Статью Вл. Соловьева Волинский характеризует как «внушительный трактат, написанный в защиту византийской

¹⁹ См.: Волинский А. <Критика и библиография – Соловьев В. Смысл войны. Из нравственной философии Влад. С. Соловьева> // Северный вестник. 1895. № 9. II паг. С. 62–63 [14].

²⁰ См.: Волинский А. <Критика и библиография – Соловьев В.С. Значение государства. «Вестник Европы». Декабрь, 1895> // Северный Вестник. 1896. № 1. Январь. II паг., С. 106–109 [15].

²¹ «...странная, для некоторых людей даже неожиданная солидарность г. Соловьева с жизненно-обеспеченными, легко ускользающими от ножа научной критики понятиями и придает ему уравновешанность и спокойное величие в борьбе с самыми яркими выразителями противоположных убеждений» [15, с. 107].

²² Философ явно путает имена двух положительных героев пьесы – Акима и Митрича.

идеи государства и высоко-культурной мудрости, разносимой по свету посредством кровавых войн – той особенной культурной мудрости, которую г. Соловьев отважно защищал на страницах “Нивы”, в статье о “Смысле войны”. Желая, вероятно, сильнее уязвить самолюбие своего противника, Вольтинский называет Льва Толстого, объекта критики философа, «писателем, мешающим г. Соловьеву стать единственным властителем просвещенных умов современности» [15, с. 107].

Пространная цитата из «Значения государства» с упоминанием – единственным в данном тексте – выражения «самодержавие совести» служит Вольтинскому поводом для того, чтобы упомянуть как сомнительный для сотрудника либерального издания одобрительный отклик Ю. Николаева (Ю.Н. Говорухи-Отрока). «Мы не будем входить в рассмотрение затронутого здесь вопроса, – пишет Вольтинский, – но в интересах регистрации довольно пикантного журнального явления отметим только, что рассуждения г. Соловьева встречены сочувственным и на этот раз вполне заслуженным бравом со стороны Ю. Николаева из “Московских Ведомостей”. Это последнее обстоятельство особенно любопытно потому, что еще очень недавно критик “Московских Ведомостей”, не без оснований, ожесточенно нападал на г. Соловьева. Какие быстрые превращения! Быть может, еще год-другой и бывшие противники будут крепко пожимать друг другу руки – в знак полного обоюдного сочувствия» [15, с. 108].

Ну и наконец, А.Л. Вольтинский не без остроумия демонстрирует равнодушные редакторов «Вестника Европы» к выбивающимся из стандартного ряда публикациям своего регулярного сотрудника, указав на довольно забавную опечатку, не исправленную при публикации. В декабрьском выпуске журнала можно прочесть, что гражданин, который готов пожертвовать для блага отечества «своими *честными* привязанностями», не может быть назван «человеком безнравственным». А.Л. Вольтинский верно отмечает, что Вл. Соловьев на самом деле хотел сказать о «*частных* привязанностях» [15, с. 108]. Тот факт, что подобная вопиющая ошибка не была устранена редакцией, позволяет критику заключить свою заметку многозначительной фразой: «...руководители старейшего из современных либеральных журналов, по-видимому, предоставляют чтение статей некоторых избранных авторов одному только корректору» [15, с. 109].

На отповедь А. Вольтинского в «Северном Вестнике» иронически отозвался анонимный автор Литературно-общественных заметок в «Русском вестнике», предположительно регулярный обозреватель издания К.П. Медведский. В небольшом очерке «Еврейский идеализм» [16, с. 314–317], направленном против А.Л. Вольтинского и Л.Я. Гуревич, автор «Русского вестника» взял под защиту сдвинувшегося «вправо» в течение 1895 года Вл. Соловьева, который не постеснялся заявить на страницах «Вестника Европы» свое монархическое кредо. Автор Литературно-критических заметок усматривал подтверждение тому, «что идеализм, проповедуемый “Северным Вестником”, отнюдь не мирного свойства, отнюдь не безобидная философская доктрина», именно в заметках «того же г. Вольтинского, в той же книге журнала, по поводу статьи г. Владимира Соловьева (“Значение государства”, “Вестн. Евр.”, дек. 1895 г.)». Обозреватель отмечал, что

именно тот фрагмент статьи, где содержалось выражение «самодержавие совети», вызвал «особенное возмущение» критика. Не скрывая, что имеет дело фактически с доносом на Вл. Соловьева либеральному сообществу, автор «Русского вестника» отвечал ему в общем в том же жанре, задавая риторический вопрос: «Нужны ли дальнейшие уяснения неприкрашенной сути еврейского “идеализма”? Признаемся, не думали мы так скоро дожить до печального дня, когда первый заходящий еврей станет смело, во всеуслышание, провозглашать “самодержавие совети”, христианскую монархию и идеалы христианского государства “курьезом, заслуживающим регистрации лишь с точки зрения пикантности”!! Здесь уже не только отрицание монархического принципа, но и полное, безусловное отрицание христианства» [16, с. 316–317].

Безусловно, подобного рода «защита» от «Русского вестника» с прямыми выпадами против еврейских публицистов, сменивших позитивизм и материализм на идеализм, но при этом не отказавшихся от враждебного отношения к российскому государственному и религиозному укладу, едва ли с благодарностью была принята автором «Значения государства» с его известным, стопроцентно негативным отношением к антисемитизму. Нельзя исключить, что Вл. Соловьев пожелал или был вынужден недвусмысленно отмежеваться от правого лагеря и конкретно от «Русского вестника», где как раз в это время началась публикация «Записок» С.М. Соловьева. Видимо, не случайно незамедлительно после публикации вышеупомянутого отклика в поддержку «Значения государства» произошел конфликт братьев Вл. и М.С. Соловьевых с «Русским вестником» по поводу публикации в журнале мемуаров Сергея Михайловича.

Любопытно, что в процессе обсуждения «Смысла войны» и «Значения государства» никем в прессе не была высказана очевидная мысль, что Вл. Соловьев только чуть усиливает в правую сторону политические идеи С.М. Соловьева, поклонника Петра Великого и Александра Благословенного, идеи выдающегося русского историка, которому конституционное преобразование России представлялось делом отдаленным, а самодержавие – политическим строем, если и не идеальным, то исторически закономерным. Вл. Соловьев хотел быть именно таким либералом, каким был его отец и все поколение гегельянцев 1840-х годов. От этого «старого» либерализма философ не хотел отречься, и поэтому уже весной 1896 года он был вынужден довольно резко дистанцироваться от консервативных кругов, которые с таким воодушевлением приняли цикл политической и религиозно-философской публицистики второй половины 1895 года, как будто свидетельствовавший о его готовности вернуться в консервативный лагерь.

Как мы уже говорили, в апреле 1896 года Вл. Соловьев вместе с братом Михаилом опротестовал публикацию на страницах «Русского вестника» извлечений из воспоминаний С.М. Соловьева. Братья заявили, что подготовивший эту публикацию их старший брат, писатель Вс. С. Соловьев осуществил пристрастную редактуру воспоминаний, опустив либеральные ее фрагменты, в частности, критику митрополита Московского Филарета, но сохранив все консервативные высказывания покойного историка, относящиеся к царствованию

Александра II. Младшие братья считали, что записки С.М. Соловьева надо издавать в полном виде, без цензурных изъятий, и что сделать это следует именно на страницах «Вестника Европы». Они обратились с открытым посланием к М.М. Стасюлевичу издать в полном и неискаженном виде записки их отца. В этом обращении они снова указали на близость их отца именно редакционному направлению «Вестника Европы». «Зная дружественное к Вам отношение покойного отца, – обращались они к издателю, – и его сочувствие “Вестнику Европы”, где он с самого основания Вами журнала и до своей последней болезни помещал почти ежегодно свои статьи, мы находим справедливым предоставить Вам издание записок в надлежащем виде, согласно автографическому подлиннику, находящемуся в нашем распоряжении» [17, с. 889]. Иными словами, своей борьбой за наследие отца Вл. Соловьев пытался продемонстрировать своим коллегам по «Вестнику Европы», что в его лице они имеют не какого-то неизменного перевертыша с неизжитыми националистическими симпатиями, а наследника и законного продолжателя дела крупнейшего либерального историка XIX века. Но, с другой стороны, Вл. Соловьев косвенным образом призывал и редакцию журнала отнестись более критически, менее благосклонно к находящим все большее признание в русском обществе, и в том числе среди либералов, пацифистским и анархическим идеям Льва Толстого.

Недоуменная реакция разных кругов русского общества на публикацию в «Вестнике Европы» статьи «Значение государства» проявилась, в частности, в В.В. Розанова с его постоянным корреспондентом С.А. Рачинским. Известный ученый и педагог, человек очень консервативных убеждений, близкий друг К.П. Победоносцева, относившийся к Вл. Соловьеву с крайней неприязнью, Рачинский не мог скрыть своего удивления по поводу помещения «в декабрьской книжке» «Вестника Европы» «статьи, диаметрально противоречащей либеральному шаблону журнала». «Что сей сон означает?» – задавал он вопрос в письме от 20 декабря 1895 года Розанову²³, который в октябре 1895 года примирился с Вл. Соловьевым после жесткой полемики относительно «свободы и веры» и даже на короткое время установил с ним тесное личное общение. В.В. Розанов, судя по опубликованной переписке, не дал С.А. Рачинскому быстрого ответа на его вопрос. В архиве Рачинского ближайшее по времени письмо Розанова датировано 13 января 1896 года. В этом письме, говоря о Вл. Соловьеве, писатель упоминает реакцию на статью «Значение государства» друга философа кн. С.Н. Трубецкого, который, по сообщению Розанова, «очень бранил» Вл. Соловьева «за декабрьскую статью в “Вест. Евр.”, порицал даже слог ее, не говоря о содержании, и смеется над “Вест. Евр.”, который поместил такую византийскую статью и сам высек себя за западничество» [19, с. 529].

Публикуя в 1902 г. в «Русском вестнике» цитированное выше письмо С.А. Рачинского, В.В. Розанов сопровождает обращенный к нему вопрос Ра-

---

²³ ОР РГБ. Ф. 249. К. М4205. Ед. хр. 1. Л. 61-61об. Первая публ.: Из переписки С.А. Рачинского // Русский Вестник. 1902. № 10. С. 628–629. Цит. по: Переписка В.В. Розанова и С.А. Рачинского // Розанов В.В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая / под общ. ред. А.Н. Николюкина. Сост. А.Н. Николюкин. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010 [19, с. 442].

чинского относительно причин размещения в журнале столь нелиберальной статьи развернутым подстрочным комментарием, из которого мы приведем первые несколько предложений: «Делает честь журналу, что он оказался терпимым. Кажется, эти статьи Соловьева знаменовали поворот к признанию государственности. “К чему пророков звать туда, куда нужно позвать полицейского”, – сказал он мне раз и саркастически-утомленно рассмеялся. Т.е. есть грубые, простые, всем нужные вещи, о которых дико спорить, и которые может выполнить простая физическая сила, и распорядитель таких сил – государство ...» [19, с. 442]. Далее в примечании Розанов ведет речь о том, что сближение Вл. Соловьева с теми изданиями, с кем ему доводилось сотрудничать, всегда было относительно, неполным, что он в глубине своей всегда оставался одиночкой и т.п. Для нас важнее обратить внимание на то обстоятельство, что в 1902 году Розанов как будто не помнит, что так поразило в этой статье его корреспондента и что это была не просто реабилитация государственности как таковой в полемике с анархизмом (с набором тех аргументов относительно необходимости опираться на право и полицию, не полагаясь на вмешательство Бога, о чем Вл. Соловьев рассуждал как раз в статье «Нравственность и право»), но именно апология государственности *самодержавной* – «византийской идеи», в противоположность идее западно-европейской, то есть конституционному строю.

Между тем годом ранее в статье «Философ-Рудин», представляющей собой отклик на первый том Собрания сочинений Вл. Соловьева, В.В. Розанов припоминает «реабилитацию Византийского государства на страницах “Вестника Европы”», и она, по его мнению, наряду с «Оправданием добра» и «Разговором под пальмами» свидетельствует о том, что «в последние годы» философ стремился опереться не столько на идею прогресса, сколько на традицию в своем понимании: как говорит сам Розанов, «тянулся переступить порог в сторону “вчера”, а не “завтра”»²⁴. Можно предположить, что после публикации этой рецензии В.В. Розанов выяснил, что «реабилитация» византизма в цикле статей в «Вестнике Европы» была весьма двусмысленной, и в последних частях этого предполагаемого цикла Вл. Соловьев был к «византизму» довольно критичен. Этим, вероятно, и был обусловлен его слишком осторожный комментарий к реплике С.А. Рачинского.

Итак, в 1896 году Вл. Соловьев на какой-то момент оказывается фактически между двух огней: левый фланг публицистики начинает на него атаку как на фальшивого либерала; правый, разобравшись, куда клонит мыслитель, возобновляет с ним яростную полемику; либералы в большинстве своем по-прежнему хранят смущенное молчание.

---

²⁴ См.: Розанов В.В. Философ-Рудин // Новое время. 1901. 13 нояб., № 9230. Цит. по: Розанов В.В. Собрание сочинений. Юдаизм. – Статьи и очерки 1898 -1901 гг. / под общ. ред. А.Н. Николюкина; сост. А.Н. Николюкин, П.П. Апрышко, О.В. Быстровой. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. С. 738.

Список литературы

1. Соловьев Вл.С. Смысл войны. Из нравственной философии // Нива. Ежемесячные литературные приложения. 1895, июль. Кн. 7. С. 430–462.
2. Межуев Б.В. Движение вправо: Вл. Соловьев и его «Смысл войны» // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 3(63). С. 32–58.
3. Кузьмин-Караваев В.Д. Из воспоминаний о Владимире Сергеевиче Соловьёве // Вестник Европы. 1900, ноябрь. № 11. С. 443–453.
4. Соловьев В.С. Значение государства // Вестник Европы. 1895. № 12. С. 803–814.
5. Соловьев Вл.С. Нравственность и право // Вестник Европы. 1895, ноябрь. Кн. 11. С. 323–336.
6. Меньшиков М.О. Фрагменты записных книжек. Об очерке В.С. Соловьёва «Нравственность и право» // Санькова С.М., Орлов А.С. Михаил Меньшиков. М.: Наука, 2017. С. 230–235.
7. Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю.Н.> Есть ли противоположность между нравственностью и правом? Вл. Соловьёв. Нравственность и право (Лит. Заметки). «Вестник Европы». Ноябрь // Московские ведомости. 1895, 9 ноября. № 309. С. 3.
8. Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю.Н.> Нечто о государстве и самодержавии. Вл. Соловьёв. Значение государства (Лит. Заметки). «Вестник Европы». Декабрь // Московские ведомости. 1895, 14 декабря. № 344. С. 4.
9. Николаев Ю. <Говоруха-Отрок Ю.Н.> Чего нам опасаться? Вл. Соловьёв. Византизм и Россия (Лит. Заметки). «Вестник Европы». Январь // Московские ведомости. 1896, 18 января. № 18. С. 3–4.
10. Тихомиров Л. Что делать молодежи? (Летопись печати) // Русское обозрение. 1896, январь. № 1. II паг. С. 451–464.
11. Тихомиров Л. Вл. Соловьёв о самодержавии и задачах России (Летопись печати) // Русское обозрение. 1896, февраль. № 2. II паг. С. 995–1001.
12. Тихомиров Л. Государство и церковь (Летопись печати) // Русское обозрение. 1896, май. № 5. II паг. С. 400–409.
13. Философия и психология – Библиографический отдел // Русская мысль. 1896, февраль. № 2. III паг. С. 54.
14. Волинский А. <Критика и библиография – Соловьёв В. Смысл войны. Из нравственной философии Влад. С. Соловьёва> // Северный вестник. 1895. № 9. II паг. С. 62–63.
15. Волинский А. <Критика и библиография – Соловьёв В.С. Значение государства. «Вестник Европы». Декабрь, 1895> // Северный Вестник. 1896, январь. № 1. II паг. С. 106–109.
16. Еврейский идеализм – Литературно-общественные заметки – Современная летопись // Русский Вестник. 1896, февраль. № 2. С. 314–317.
17. Соловьёв Вл., Соловьёв М. Письмо к редактору. По поводу «извлечений» из записок историка С.М. Соловьёва // Вестник Европы. 1896, апрель. № 4. С. 889.
18. Соловьёв В.С. Ответ на заметку «Вестника Европы» относительно «Записок» С.М. Соловьёва // Русский вестник. 1896. № 6. С. 294–295.
19. Переписка В.В. Розанова и С.А. Рачинского // Розанов В.В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая / под общ. ред. А.Н. Николюкина; сост. А.Н. Николюкин. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 413–605.

References

1. Solov'ev, Vl.S. Smysl voyny. Iz npravstvennoy filosofii [The Meaning of war. From moral philosophy], in *Niva. Ezhemesyachnye literaturnye prilozheniya*, 1895, July, book 7, pp. 430–462.
2. Mezhuев, B.V. Dvizhenie vpravo: Vl. Solov'ev i ego «Smysl voyny» [Movement to the right: VL. Solovyov and his "Meaning of war"], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2019, issue 3(63), pp. 32–58.
3. Kuz'min-Karavaev, V.D. Iz vospominaniy o Vladimire Sergeeviche Solov'eve [From the memoirs of Vladimir Solovyov], in *Vestnik Evropy*, 1900, November, no. 11, pp. 443–453.

4. Solov'ev, V.S. Znachenie gosudarstva [The Meaning of the State], in *Vestnik Evropy*, 1895, no. 12, pp. 803–814.
5. Solov'ev, V.I.S. Nravstvennost' i pravo [Morals and law], in *Vestnik Evropy*, 1895, November, book 11, pp. 323–336.
6. Men'shikov, M.O. Fragmenty zapisnykh knizhek. Ob ocherke V.S. Solov'eva «Nravstvennost' i pravo» [Fragments from notebooks. On V.S. Solovyov's essay "Morality and law"], in San'kova, S.M., Orlov, A.S. *Mikhail Men'shikov [Mikhail Menshikov]*. Moscow: Nauka, 2017, pp. 230–235.
7. Nikolaev, Yu. <Govorukha-Otrok Yu.N.> Est' li protivopozhnost' mezhdu nravstvennost'yu i pravom? V.I. Solov'ev. Nravstvennost' i pravo (Lit. Zametki). «Vestnik Evropy». Noyabr' [Is there an opposite between morality and law? V. Solovyov. Law and morality (Lit. Notes). "Journal of Europe". November], in *Moskovskie vedomosti*, 1895, 9 November, no. 309, p. 3.
8. Nikolaev, Yu. <Govorukha-Otrok Yu.N.> Nechto o gosudarstve i samodержavii. V.I. Solov'ev. Znachenie gosudarstva (Lit. Zametki). «Vestnik Evropy». Dekabr' [Something about the state and autocracy. V. Solovyov. The value of the state (Lit. Notes). "Journal of Europe". December], in *Moskovskie vedomosti*, 1895, 14 December, no. 344, p. 4.
9. Nikolaev, Yu. <Govorukha-Otrok Yu.N.> Chego nam opasat'sya? V.I. Solov'ev. Vizantizm i Rossiya (Lit. Zametki). «Vestnik Evropy». Yanvar' [What should we fear? V.I. Solovyov. Byzantism and Russia (Lit. Notes). "Journal of Europe". January], in *Moskovskie vedomosti*, 1896, 18 January, no. 18, pp. 3–4.
10. Tikhomirov, L. Chto delat' molodezhi? (Letopis' pechati) [What should youth do? (Letopis press)], in *Russkoe obozrenie*, 1896, January, no. 1, II pag., pp. 451–464.
11. Tikhomirov, L. V.I. Solov'ev o samodержavii i zadachakh Rossii (Letopis' pechati) [Solovyov about autocracy and tasks of Russia (Chronicle of the press)], in *Russkoe obozrenie*, 1896, February, no. 2, II pag., pp. 995–1001.
12. Tikhomirov, L. Gosudarstvo i tserkov' (Letopis' pechati) [State and Church (Chronicle of the press)], in *Russkoe obozrenie*, 1896, May, no. 5, II pag., pp. 400–409.
13. Filosofiya i psikhologiya – Bibliograficheskiy otdel [Philosophy and psychology-Bibliographic Department], in *Russkaya mysl'*, 1896, February, no. 2, III pag., p. 54.
14. Volynskiy, A. <Kritika i bibliografiya – Solov'ev V. Smysl voyny. Iz nravstvennoy filosofii V.I.S. Solov'eva> [Criticism and bibliography-Solovyov V. The Meaning of war. From the moral philosophy of Vlad. S. Solovyov], in *Severnyy vestnik*, 1895, no. 9, II pag., pp. 62–63.
15. Volynskiy, A. <Kritika i bibliografiya – Solov'ev V.S. Znachenie gosudarstva. «Vestnik Evropy». Dekabr', 1895> [Criticism and bibliography-Solovyov V.S. The Meaning of the State. "Journal of Europe". December, 1895], in *Severnyy Vestnik*, 1896, January, no. 1, II pag., pp. 106–109.
16. Evreyskiy idealizm – Literaturno-obshchestvennye zametki – Sovremennaya letopis' [Literary and social notes-Modern chronicle], in *Russkiy Vestnik*, 1896, February, no. 2, pp. 314–317.
17. Solov'ev, V.I., Solov'ev, M. Pis'mo k redaktoru. Po povodu «izvlecheniy» iz zapisok istorika S.M. Solov'eva [Letter to the editor. About the "extracts" from the notes of the historian S. M. Solovyov], in *Vestnik Evropy*, 1896, April, no. 4, p. 889.
18. Solov'ev, V.S. Otvet na zametku «Vestnika Evropy» otnositel'no «Zapisok» S.M. Solov'eva [Response to the note of the "Journal of Europe" concerning the "Notes" of S. M. Solovyov], in *Russkiy vestnik*, 1896, no. 6, pp. 294–295.
19. Perepiska V.V. Rozanova i S.A. Rachinskogo [Correspondence between V. V. Rozanov and S. A. Rachinsky], in Rozanov, V.V. *Sobranie sochineniy. Literaturnye izgnanniki. Kn. 2*. Moscow: Respublika; Saint-Petersburg: Rostok, 2010, pp. 413–605.